

УДК 81

Пугачева Е.Н.

**РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ НОСИТЕЛЕЙ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА
В СИТУАЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО КОНФЛИКТА
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРОВЕДЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА) ¹**

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,

Владивосток, Гоголя 41, 690014

UDC 81

Pugacheva E.N.

**SPEECH BEHAVIOR OF THE HOLDERS OF THE KOREAN LANGUAGE
IN A SITUATION COMMUNICATIVE CONFLICT
(BY THE RESULTS OF THE EXPERIMENT)**

Vladivostok state University of economics and service

Vladivostok, Gogolya 41, 690014

Данная работа посвящена исследованию речевого поведения носителей корейского языка в ситуации коммуникативного конфликта.

Ключевые слова: эффективная коммуникация, акт коммуникации, речевое поведение, коммуникативный конфликт.

Given work is dedicated to verbal behavior of the holders of the Korean language in the communicative situation of the conflict.

Key words: efficient communication, speech act, speech behavior, communicative conflict.

---

1   **Финансирование**

Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0533 «Исследование этнокультурной специфики речевой коммуникации носителей русского и восточных языков в социально-бытовой сфере общения»

В связи с усилившимся интересом к проблемам межкультурной коммуникации и возросшей потребностью человека добиться максимальной эффективности от общения в различных сферах общения — социально-бытовой, официально-деловой, общественно-политической, социально-культурной, торгово-экономической, — представляется актуальным обращение к вопросам эффективного речевого взаимодействия представителей разных национальностей.

В данной работе мы предприняли попытку выявить особенности речевого поведения носителей корейского языка в ситуации коммуникативного конфликта.

Современные исследователи [1, 3, 4] рассматривают конфликт как многоуровневое, междисциплинарное социальное явление. Речевое взаимодействие в ситуации коммуникативного конфликта — естественно развивающийся процесс, представляющий интерес для многих ученых.

Конфликтное взаимодействие привлекает исследователей как в плане языка, так и в плане речи, коммуникации. Актуальность исследования конфликтной коммуникации обусловлена возросшим интересом к проблемам полиэтнического общения и межкультурной коммуникации. Многие исследователи [1, 4] отмечают зависимость вербального и невербального поведения собеседников от принадлежности к той или иной культуре и, как следствие, различное речевое поведение в конфликтной ситуации.

А.П. Рудов справедливо полагает, что возникновение конфликта обусловлено психологическими факторами, которые влияют на структуру коммуникативного акта, и предлагает свое определение коммуникативного конфликта: «вербально выраженное столкновение участников коммуникации, вызванное психологическими и/ или коммуникативно-языковыми причинами, в результате которого одна из сторон действует в ущерб другой» [2]. Таким образом, исследование А.П. Рудова, как и исследование Д. Мацумото [1], подтверждает наше мнение о том, что 1) речевое поведение представителей разных национальностей влияет на структуру коммуникативного акта и 2) в

ситуации полиэтнического общения собеседники используют различные вербальные и невербальные средства выражения собственной точки зрения.

В конкретной ситуации общения обычно представлены различные условия возникновения, развития и завершения феномена «коммуникативный конфликт». Эти условия находятся в прямой зависимости от личностных особенностей партнеров по коммуникации, условий общения, коммуникативных целей говорящего и слушающего и т.д., то есть относительно компонентов, составляющих структуру коммуникативного акта, и взаимосвязи таких явлений, как коммуникативная неудача и коммуникативный дискомфорт.

Конфликт – биполярный коммуникативный акт, рассматриваемый многими исследователями с позиции двух субъектов коммуникации: говорящего и слушающего. Современные исследования [1, 4] показывают, что в ситуации полиэтнического общения лишь небольшая часть смысла высказывания передается по вербальному каналу; большая же часть информации получается невербально.

У представителей разных национальностей возможны культурно обусловленные различия в использовании невербальных средств. К примеру, современный лингвист И.А. Стернин [4], рассматривая межнациональное коммуникативное поведение, приходит к выводу, что речевое поведение представителей разных национальностей имеет существенные отличия. Следовательно, в ситуации полиэтнического общения незнание норм и правил других культур может привести к конфликту или недопониманию.

В ситуации коммуникативного конфликта нарушаются принятые в обществе нормы и правила коммуникации. Обычно это проявляется в изменении невербального поведения: повышении тона и более агрессивной жестикуляции. Эти отвлекающие внимание формы «воздействуют на эмоционально-психологическое состояние индивида, а содержание коммуникативного акта уходит из поля зрения коммуникантов» [4]. Если собеседники являются представителями одной культуры, возможно разрешение

конфликта путем декодирования собеседниками невербальной информации, идентичной для представителей данной национальности. В ситуации полиэтнического взаимодействия вступают в силу национальные особенности и ограничения. То, что приемлемо для представителей одной культуры (например, активная жестикуляция, яркая мимика – для русских, итальянцев, американцев), оказывается недопустимым для других (японцев, китайцев, корейцев). Таким образом, речевое поведение обусловлено культурными особенностями (вероисповедание, социальные установки общества и пр.) говорящего.

Социологи [2] утверждают, что в конфликтной ситуации сталкиваются не сами субъекты, а те нормы, стереотипы, установки и модели поведения, воплощением которых они являются. Человек — «носитель определенного набора факторов, которые при всем многообразии этого мира потенциально являются конфликтогенными, как только человек вступает во взаимодействие с другим человеком» [2].

К.Ф. Седов описал разные типы (стратегии) речевого поведения языковых личностей в коммуникативном конфликте. Отличия, как правило, определяются индивидуально-личностными характеристиками говорящих, обусловленными их темпераментом, воспитанием и т. п. Разнообразие языковых форм, употребляемых в состоянии конфликта, можно свести к трем типам речевых стратегий: инвективному, куртуазному, рационально-эвристическому. В качестве единого принципа типологии здесь используется особенность аффективного поведения, которую использует языковая личность для снятия фрустрации.

Достижение целей коммуникантов в конфликте может обеспечиваться использованием разных стратегий. При этом коммуникативная стратегия понимается как особый коммуникативный план поведения говорящих (их речевые и неречевые действия), который ориентирован на достижение определенных коммуникативных и практических целей (на фоне определенных психологических установок).

Человек выстраивает свое коммуникативное поведение, соблюдая при этом определенные нормы и правила, принятые в обществе и определенной культуре [4]. Выбор стратегии речевого поведения осуществляется под влиянием психологической установки, которая включает когнитивные, мотивационные и моральные аспекты. Кроме того, речевое поведение вариативно, то есть решение коммуникативной задачи допускает несколько способов (ходов). Участники диалога корректируют свои действия в зависимости от сложившейся ситуации.

С целью подтвердить данное положение и проанализировать речевое поведение носителей корейского языка в конфликтной ситуации мы обратились к сбору языкового материала через анкетирование.

В сознании носителя языка конфликт представляет особую структуру, включающую следующие компоненты:

- Участники конфликта
- Противоречие во взглядах, интересах, мнениях, оценках событий и т. п. у коммуникантов
- Причина конфликта
- Речевые действия участников
- Время и длительность конфликта

Мы использовали такую структуру конфликта для создания анкеты.

Анкетирование проводилось в марте-апреле 2013 года среди носителей корейского языка. Респондентам (27 человек в возрасте от 20 до 29 лет, из них 14 мужчин и 13 женщин) было предложено ответить на вопросы анкеты.

Проведение анкетирования, перевод с корейского языка на русский и анализ полученных результатов осуществил студент 2 курса Института иностранных языков (направление «Лингвистика») Владивостокского государственного университета экономики и сервиса Пак Хюнсу.

Анализ языкового материала позволил сделать следующие выводы.

Большинство носителей корейского языка (46%) оценивают коммуникативный конфликт как разный взгляд на предмет обсуждения. Только

12% респондентов положительно оценивают коммуникативный конфликт, считая его хорошим поводом для продолжения разговора.

46% респондентов объясняют коммуникативный конфликт разным взглядом на предмет обсуждения, 23% считают, что коммуникативный конфликт – это эмоциональный спор, 19% полагают, что коммуникативный конфликт возникает в случае, если разговор не устраивает собеседников, 4% респондентов уверены, что коммуникативный конфликт – процесс для получения положительного результата.

Носители корейского языка редко вступают в конфликтное взаимодействие (32% респондентов). Чаще всего конфликты случаются между коллегами по работе (48%) и друзьями (32%); только 4% - между членами семьи. Большая часть конфликтов (71%) возникает из-за разницы во мнении или самолюбия, поэтому 24% респондентов считают, что во время разговора необходимо заботиться о производимом на собеседника впечатлении и 12% дают собеседнику возможность высказать мнение.

Среди носителей корейского языка не принято вступать в конфликтное взаимодействие с близкими людьми. Анкетирование показало, что чаще всего конфликты возникают на работе (48%), между друзьями возможен конфликт в 32% случаев, 12% респондентов отмечают возможность возникновения конфликта между родителями и детьми, 4% носителей корейского языка отметили возможность конфликтного взаимодействия между братьями и сестрами и малознакомыми людьми.

Как правило, носители корейского языка терпимо относятся к собеседнику. Это связано с корейской культурой и воспитанием нравственности с раннего возраста. Однако, корейцы могут вступить в конфликтное взаимодействие для достижения поставленной цели (13% респондентов), а также из-за разницы во мнениях и самолюбия (71%), из-за способа ведения разговора (17%).

Использование носителями корейского языка вербальных и невербальных средств обусловлено культурной спецификой: традиционно в

Южной Корее активное использование жестов и невежливое обращение к собеседнику являются показателями дурного воспитания и имеют общественное табу. Поэтому в ситуации коммуникативного конфликта носители корейского языка предпочитают выслушать собеседника и объяснить свое мнение (56%), сделав при этом понимающий вид 12% и проявляя уважение к старшему (8%). При этом 20 % респондентов считают, что не нужно говорить прямо, чтобы не обидеть собеседника. Только 4% респондентов решают пойти на компромисс, закончить беседу или игнорировать собеседника.

С целью предотвращения коммуникативного конфликта 24% респондентов предпочли бы заботиться о производимом на собеседника впечатлении, 20% респондентов – правильно подбирать слова, 12% посчитали, что необходимо в любой ситуации дослушать собеседника до конца, так как это будет проявлением уважения и 12% решились бы переубедить собеседника и отстоять собственную точку зрения.

В случае развития коммуникативного конфликта 56% респондентов продолжили бы коммуникацию, стараясь объяснить свое мнение собеседнику, 16% предпочли бы завершить коммуникацию, 12% продолжили бы разговор из уважения к собеседнику, 4% респондентов пошли бы на компромисс, 4% перевели бы разговор в шутку и закончили беседу и 4% изменили бы свое мнение или пошли на уступку, чтобы завершить конфликт.

С целью уйти от конфликта носители корейского языка соглашаются с точкой зрения собеседника (32%), 18% респондентов откладывают разговор, 3% дают собеседнику время подумать.

В ситуации коммуникативного конфликта носители корейского языка используют вербальные и невербальные средства общения.

Среди используемых вербальных средств выделяются эмоционально-оценочные слова (используют 43% респондентов), слова с контекстуальным значением (17%) и экспрессивные частицы и изменение темпа речи используют 40% респондентов.

Большая часть информации (61%) выражается невербально. При этом носители корейского языка выражают эмоции с помощью мимики (57%), жестов (17%) и изменение положения тела (26%).

В зависимости от типа конфликтной ситуации и стадии конфликта носители корейского языка используют разные модели речевого поведения:

- предупреждение конфликта (путем выражения согласия с собеседником),
- нейтрализация конфликта (быстрое завершение диалога, уступка собеседнику),
- уход от конфликта с целью сохранить лицо и собственно конфликтное взаимодействие с использованием мимики, жестов, изменения темпа и тона голоса.

Речевое поведение носителей корейского языка в ситуации коммуникативного конфликта тесно связано с их культурными особенностями. Мужчины и женщины по-разному ведут себя в конфликтной ситуации: 200 лет назад корейские женщины не могли свободно выражать свое мнение, так как это считалось ветреным поведением и дурным влиянием конфуцианства. В настоящее время совсем нет разницы в речевом поведении между мужчиной и женщиной, кроме жестов. Для мужчин характерна более активная жестикуляция.

В корейской культуре не принято открыто выражать свое несогласие с собеседником. Это связано с воспитанием, которое корейцы получают в школе и в семье. Вежливое обращение к родителям и незнакомым людям практически исключает возникновение конфликта. Именно отсутствие вежливости может спровоцировать коммуникативный конфликт.

Дальнейшее изучение специфики речевого взаимодействия носителей корейского языка может внести значительный вклад во все направления современной лингвистики, поэтому является перспективным направлением исследования.

Литература:

1. Мацумото Д. Психология и культура [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/lib_sec/13_m/maz/umoto_7.htm#14 (дата обращения 1.05.2013).
2. Рудов А.П. Информативный диалог конфликтного типа: структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты. - диссерт. канд. филол. наук. Новосибирск, 2005. 216 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dissercat.com/content/informativnyi-dialog-konfliktного-tipa-strukturno-semanticheskii-i-kommunikativno-pragmatich> (дата обращения 20.04.2012).
3. Седов К.Ф. Языковая личность в аспекте психолингвистической конфликтологии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dialog-21.ru/digest/archive/2002/?year=2002&vol=22724&id=7379> (дата обращения 25.04.13).
4. Стернин И.А. Русское и финское коммуникативное поведение. Воронеж. Изд-во: ВГТУ, 2000. С. 4-20.

References:

1. Matsumoto D. Psychology and culture [Electronic resource]. URL: http://krotov.info/lib_sec/13_m/maz/umoto_7.htm#14 (reference date 1.05.2013).
2. Rudov A.P. Informative dialogue conflicting types: structural-semantic and communicative-pragmatic aspects. - dissert. kand. philol. sciences. Novosibirsk, 2005. 216 P. [Electronic resource]. URL: <http://www.dissercat.com/content/informativnyi-dialog-konfliktного-tipa-strukturno-semanticheskii-i-kommunikativno-pragmatich> (reference date 20.04.2012).
3. Sedov K.F. Linguistic personality in the aspect of psychological and linguistic conflict. [Electronic resource]. URL: <http://www.dialog-21.ru/digest/archive/2002/?year=2002&vol=22724&id=7379> (reference date 25.04.13).
4. Sternin I.A. Russian and Finnish communicative behaviour. Voronezh.

Publishing house of the Vilnius Gediminas technical University, 2000. P. 4-20.

26.09.2013
Пугачева Е.Н.